

Кто-то так крикнул. Шэнь Цин ещё не успел осознать, как тело с силой ударило о землю. В глазах сразу потемнело. Он с трудом попытался подняться, но правая рука совсем обмякла, не было ни капли сил.

Его правая рука сломалась при падении. Ему принесли носилки. Шэнь Цин, стиснув зубы и сдерживая боль, покрывшись холодным потом. Поднимаясь с земли, он уже хотел сказать, что носилки не нужны, как вдруг в нижней части живота возникла сильная боль, и он снова ослабел.

— Что случилось? Упал на площадке?

— У него перелом, господин Лу.

Брови Лу Тяньмина слегка нахмурились. Запылённый, в чёрном пальто, он быстрыми шагами прошёл по коридору и распахнул дверь палаты. На улице уже стемнело, съёмочная группа в основном разошлась. Шэнь Цин сидел на кровати и ужинал, держа ложку в левой руке, правая рука в гипсе была перевязана и подвешена на перевязи.

— Ты вообще можешь о себе нормально позаботиться?! Мало тебе было ранений?! — сердито прошипел Лу Тяньмин, заставив Шэнь Цина вздрогнуть.

— Чёрт возьми, моё тело — моё дело, какое отношение это имеет к вам, господин Лу? Мне так нравится! — разозлился Шэнь Цин, отложив ложку. — Вот это у вас отношение к больному?! Я, мелкий, даже поесть спокойно не могу?! Не утруждайте себя, господин Лу, посещением!

Два телохранителя рядом остолбенели, впервые увидев, чтобы кто-то так кричал на Лу Тяньмина, и нервно переглянулись.

— Аньжань, ты жизнь не ценишь, твоё пулевое ранение ещё не зажило! — разгневанно произнёс Лу Тяньмин и уже собирался сказать что-то ещё, как в дверь палаты вошёл врач и что-то тихо сказал Лу Тяньмину на ухо.

Шэнь Цин увидел, как лицо Лу Тяньмина мгновенно изменилось. Взгляд, которым тот смотрел на него, стал глубже, с оттенком изумления.

Он не понимал, в чём дело. Наблюдал, как Лу Тяньмин повернулся и вышел с тем врачом. Затем снова взял ложку в неуверенную левую руку и продолжил есть.

— В последнее время я много ем, даже растолстел.

Неделю спустя Шэнь Цин, полулёжа на больничной кровати, улыбнулся медсестре. Та улыбнулась несколько неловко, кивнула и вышла:

— Да, береги себя.

Шэнь Цин, с повреждённой рукой на перевязи, слез с кровати, устроился на диване и съел фрукт. Съёмочная группа навещала его, принесли много фруктов и закусок. Он открыл журнал, стал читать, похрустывая печеньем.

Праздность и обжорство — видимо, от этого и толстеют, подумал Шэнь Цин, щипая слегка выпирающий животик. Откинувшись, он потянулся, постучал по пояснице — сидеть на диване тоже утомительно, болели спина и ноги.

Дверь открылась. Помощник Лу Тяньмина внёс две коробки с импортными питательными добавками. Шэнь Цин поднял глаза, улыбнулся и поздоровался с помощником. Видеть самого напыщенного Лу Тяньмина он не хотел, но подчинённые у того были очень вежливыми.

— Больше не приносите, я всё равно не съем столько, — сказал он с улыбкой.

— Во время восстановления... восстановления нужно хорошо питаться, принимать по инструкции, медсёстры будут следить, — помощник, казалось, запнулся, и только через мгновение выдавил:

— Вам обязательно нужно принимать, чтобы поправить здоровье, это самое важное.

— О... — Шэнь Цин смотрел на услужливо улыбающегося помощника, который удалился, с лёгким недоумением.

В больнице он не усидел, побродил туда-сюда и снова собрался сбежать в больницу «Мария» к Лян Фэну. Только открыл дверь палаты, как увидел одного из телохранителей Лу Тяньмина, стоящего в коридоре с видом преданного слуги, который бросил на него взгляд.

Странно, почему этот парень в последнее время всё время здесь околачивается? У Лу Тяньмина родственник в больнице? Шэнь Цин ничего не понимал. Он уже собрался выйти, как телохранитель подошёл и спросил:

— Вы куда?

— Я... я хочу вернуться в больницу навестить брата, — немного нервно ответил Шэнь Цин.

— Я отвезу вас на машине, — услужливо сказал телохранитель, указывая путь.

— Ого, машина неплохая.

Через некоторое время, в больнице «Мария», Ху Тао с восхищением смотрела на лимузин, который привёз Шэнь Цина, и подмигнула ему:

— Подцепил богатенького, красавчик?

— Не шути так, — Шэнь Цину стало неловко.

Он прошёл в кабинет к Лян Фэну. Тот был в белом халате, выписывал лекарства пациенту, мельком взглянул на него.

— Ты упал во время съёмки?

Через некоторое время, когда пациент ушёл, Лян Фэн спросил его, встал и начал осматривать руку.

— Угу, — Шэнь Цину было немного неловко. Они с Лян Фэном давно не виделись. — Давно не виделись, доктор Лян, как здоровье?

— Нормально, — коротко ответил Лян Фэн, молча оглядев его с ног до головы. — Как продвигаются дела с Лу Тяньмином?

— ...Я... я не хочу иметь с ним ничего общего, — мрачно пробормотал Шэнь Цин, уткнувшись в диван и обняв подушку. — У него куча любовниц, меняет их как перчатки. Я не могу в такие

игры играть, не хочу с ним связываться.

— Хорошо играй, дальше видно будет, — Лян Фэн сел рядом, слегка потер виски, снял очки.

Шэнь Цин смотрел на него. Доктор Лян в белом халате обладал особой харизмой, по сравнению с костюмом, белый халат ему, казалось, больше подходил.

— Не заставляешь меня искать Лу Тяньмина? — обрадовался Шэнь Цин. Это был первый раз, когда Лян Фэн его не подгонял. — Я буду хорошо играть, буду помогать в больнице.

— Травмировавшись, ты должен научиться хорошенько отдыхать сам, иначе однажды тело не сможет восстановиться, — Лян Фэн потрепал его по волосам.

Шэнь Цин только успел поднять глаза, как почувствовал, что холодное лицо другого приблизилось, а затем последовал лёгкий, как перо, поцелуй.

Слова доктора были холодными, но губы — тёплыми. Сердце Шэнь Цина дрогнуло. Он покраснел. Внешне холодный, но внутри тёплый характер Лян Фэна он уже знал.

Но Лу Тяньмин? Лу Тяньмин... Шэнь Цин задумался. Они с Лу Тяньмином переплетались телами, предавались страсти не раз и не два. Но Лу Тяньмин никогда его не целовал. Как ни странно, они делали вещи и куда более интимные, но никогда не целовались.

Может быть, Лу Тяньмин считал, что нет необходимости целовать любовника, которого можно так легко заменить. Но когда его похитили, Лу Тяньмин специально принёс выкуп, чтобы найти его... Неужели... просто из чувства долга?

Он тоже не мог этого понять. Лян Фэн встал, налил ему горячего молока. Шэнь Цин, уютно устроившись на диване, пил из стакана маленькими глотками, глядя на спину доктора за работой, и на душе у него стало спокойнее.

Лу Тяньмин был слишком мрачным и непредсказуемым, с глубиной, которую Шэнь Цин не мог постичь, характер властный и своенравный, что всегда заставляло Шэнь Цина чувствовать неуверенность. Лян Фэн был моложе, казался холодным, но умел заботиться. С ним Шэнь Цин чувствовал себя менее напряжённо, он знал, что доктор — не плохой человек.

Он проглотил горячее молоко и вдруг почувствовал тошноту в желудке. Резко поднявшись, он увидел, как Лян Фэн взглянул на него. Шэнь Цин махнул рукой, зашатался и бросился в туалет рядом с кабинетом. В желудке всё перевернулось, и его вырвало.

Шэнь Цин закашлялся, открыл кран с водой. Подняв глаза, он испугался, увидев в зеркале отражение Лян Фэна. Тот стоял у двери позади него, лицо холодное, будто покрытое инеем.

— Я... наверное, в последнее время объелся разной ерунды, гастрит, — промывая рот, пробормотал Шэнь Цин, старательно умываясь.

— Дай телефон твоего лечащего врача, — холодно произнёс Лян Фэн.

— Из той больницы, где я лежал? А, история болезни в моей сумке.

Шэнь Цин вернулся в комнату отдыха, порылся в своей сумке, нахмурился и протянул историю болезни Лян Фэну. С недоумением он наблюдал, как тот взял документы, мрачно вернулся в кабинет и стал звонить.

Следующие несколько месяцев Шэнь Цин жил спокойно. Иногда он помогал в больнице. Лян Фэн выписал ему кучу добавок, витаминов, каждый день приходилось с гримасой глотать целую пригоршню.

В свободное время он играл в мяч во дворе с Сяо Гуаном и немецкой овчаркой, которую содержали в больнице, бегал и прыгал. Хотя правая рука была повреждена, он играл с удовольствием. Только в этот период его начинало тошнить даже от слабого запаха крови. Может, из-за прежних плохих пищевых привычек развился хронический гастрит, пришлось ещё внимательнее следить за регулярным питанием.

В свободное время он надевал длинное пуховое пальто и ходил с бабушкой за покупками, иногда возвращался домой поесть, проводил время с ней.

В тот вечер, вернувшись из дома бабушки в больницу, он немного пробежался и вспотел. Вернувшись, принял душ, надел облегающий шерстяной свитер и отнёс ночной перекус дежурившей Ху Тао.

— Аньжань, твой...

Ху Тао какое-то время смотрела на него, затем фыркнула, подошла и ущипнула его за животик:

— В последнее время, наверное, много ешь, животик появился, красавчик. Если не будешь следить за питанием, действительно нельзя будет сниматься.

— О... — Шэнь Цину стало немного стыдно.

Подойдя к умывальнику помыть руки, он не удержался и разглядел себя в зеркале. Живот действительно слегка выпячивался, растолстел. В других местах не пополнил, а вот живот стал проблемой.

Он втянул живот, прижал его, разглядывая себя в зеркале, как вдруг, обернувшись, столкнулся с Лян Фэном.

<http://bllate.org/book/15584/1391682>